

АНТОН ЧЕХОВ

ДОМ
С МЕЗОНИНОМ

Das Haus mit dem Mezzanin

*easy*Original

Lesemethode von Ilya Frank

РУССИСCH

Anton Tschechow

ДОМ
С МЕЗОНИНОМ

Das Haus mit dem Mezzanin

Aus dem Russischen übersetzt von

Maximilian Schatz

Lesemethode von Ilya Frank

*easy*Original

Alle Rechte vorbehalten.

© Copyright 2020 EasyOriginal Verlag e.U., Anastasia Guskova

Medieninhaber:

EasyOriginal Verlag e.U., Anastasia Guskova

Eroicagasse 18/3, 1190 Wien, Österreich

Verlagsort: Wien, Österreich

Hersteller:

WIRmachenDRUCK GmbH

Mühlbachstraße 7, Backnang, Deutschland

Cover & Layout: Multimediana e.U.

Text Originalfassung: Anton Tschechow

Deutsche Übersetzung: Maximilian Schatz

Audiobook: Maria Lutovinova

1. Auflage

ISBN print 978-3-99112-016-2

ISBN epub 978-3-99112-017-9

ISBN pdf 978-3-99112-018-6

ISBN mobi 978-3-99112-019-3

Website und Online-Shop:

www.easyoriginal.com

ДОМ
С МЕЗОНИНОМ

Das Haus mit dem Mezzanin

Audiobook:

<https://easyoriginal.com/audio/r1>

ДОМ С МЕЗОНІНОМ
(РАСКАЗ ХУДОЖНИКА)

(DAS HAUS MIT DEM MEZZANIN)

(ERZÄHLUNG EINES KÜNSTLERS; *художник – Maler; Künstler*)

I

Это было 6-7 лет тому назад (das war vor 6-7 Jahren; год – Jahr; годы – die Jahre; лет – der Jahre /Gen./), когда я жил в одном из уездов Т-ой губернии (als ich in einem der Ujesde /Verwaltungseinheit im Russischen Kaiserreich/ der T-Provinz lebte; когда – wann; wenn; als; губерния – Provinz /höchste Verwaltungseinheit im Russischen Kaiserreich/), в имении помещика Белокурова (auf dem Anwesen des Grundbesitzers Belokurow; имение – Anwesen, Gut; иметь – haben; помещик – Grundbesitzer, Gutsherr; поместье – Gutshof; поместить – unterbringen; platzieren), молодого человека (eines jungen Menschen = Mannes), который вставал очень рано (der sehr früh aufstand), ходил в поддёвке (eine poddewka /russische Oberbekleidung Ende 19. Jhd. – Anfang 20. Jhd./ trug: "in einer poddewka ging"), по вечерам пил пиво (abends Bier trank; вечер – Abend; вечера – Abende) и всё жаловался мне (und sich alles = ständig bei mir beklagte; жаловаться – sich beklagen; жалоба – Klage, Beschwerde), что он нигде и ни в ком не встречает сочувствия (dass er nirgends und in niemandem auf Mitgefühl trifft; чувство – das Gefühl).

Он жил в саду во флигеле (er wohnte im Garten im Flügel; жить – leben; Wohnen), а я в старом барском доме (während ich in einem alten Herrenhaus; барский – Herren-; барин – der Herr), в громадной

зале с колоннами (in einem riesigen Saal mit Säulen; *зала* /va./ – *Saal, Halle*), где не было никакой мебели (wo es keinerlei Möbel gab; *никакой* – *unmöglich; keinerlei, kein*), кроме широкого дивана (außer einem breiten Sofa), на котором я спал (auf dem ich schlief), да ещё стола (und noch einem Tisch), на котором я раскладывал пасьянс (auf dem ich Solitär spielte: "ausbreitete /die Spielkarten/").

1

Это было 6-7 лет тому назад, когда я жил в одном из уездов Т-ой губернии, в имении помещика Белокурова, молодого человека, который вставал очень рано, ходил в поддёвке, по вечерам пил пиво и всё жаловался мне, что он нигде и ни в ком не встречает сочувствия.

Он жил в саду во флигеле, а я в старом барском доме, в громадной зале с колоннами, где не было никакой мебели, кроме широкого дивана, на котором я спал, да ещё стола, на котором я раскладывал пасьянс.

Тут всегда, даже в тихую погоду, что-то гудело в старых амосовских печах (hier summte immer etwas in den alten Ammosow-Öfen, selbst bei stillem = *ruhigem Wetter*), а во время грозы весь дом дрожал (und zur Zeit = *während* eines Gewitters zitterte das ganze Haus) и, казалось, трескался на части (und, wie es schien, zersplitterte; *треск* – *das Knistern; части* – *Teile; Splitter; часть* – *Teil; Abschnitt; Fach*), и было немножко страшно (und es war ein bisschen

beängstigend = und man hatte ein bisschen Angst; *страх* – Angst), **особенно ночью** (besonders nachts), **когда все десять больших окон вдруг освещались молнией** (wann alle zehn große Fenster plötzlich vom Blitz erhellt wurden; *освещать* – erhellen).

Обречённый судьбой на постоянную праздность (vom Schicksal zur ständigen Untätigkeit/Muße verdammt; *обрекать*), **я не делал решительно ничего** (tat ich überhaupt nichts; *решительно* – *entschlossen*; *überhaupt, absolut*). **По целым часам я смотрел в свои окна на небо** (ganze Stunden lang schaute ich durch meine Fenster in den Himmel; *окно*), **на птиц** (auf die Vögel), **на аллеи** (die Alleen), **читал всё** (las alles), **что привозили мне с почты** (was man mir von der Post brachte), **спал** (und schlief). **Иногда я уходил из дому и до позднего вечера бродил где-нибудь** (manchmal ging ich aus dem Haus und wanderte = *streifte bis zum späten Abend irgendwo umher*).

2

Тут всегда, даже в тихую погоду, что-то гудело в старых амосовских печах, а во время грозы весь дом дрожал и, казалось, трескался на части, и было немножко страшно, особенно ночью, когда все десять больших окон вдруг освещались молнией.

Обречённый судьбой на постоянную праздность, я не делал решительно ничего. По целым часам я смотрел в свои окна на небо, на птиц, на аллеи, читал всё, что привозили мне с почты, спал. Иногда я уходил из дому и до позднего вечера бродил где-нибудь.

Однажды (eines Tages), возвращаясь домой (auf dem Heimweg; *возвращаться* – zurückkehren, zurückkommen, wiederkehren), я нечаянно забрёл в какую-то незнакомую усадьбу (wanderte = geriet ich versehentlich in irgendein unbekanntes Herrenhaus). Солнце уже пряталось (die Sonne versteckte sich bereits), и на цветущей ржи растянулись вечерние тени (und die abendlichen Schatten streckten sich auf dem blühenden Roggen; *рожь* – Roggen). Два ряда старых, тесно посаженных, очень высоких елей стояли (zwei Reihen alter, eng/dicht/nebeneinander gepflanzter, sehr hoher Fichten standen; *посадить* – pflanzen; *сад* – Garten), как две сплошные стены (wie zwei durchgängige = dichte Mauern; *стена* – Wand; Mauer), образуя мрачную, красивую аллею (eine düstere, schöne Allee bildend; *образовывать*). Я легко перелёз через изгородь и пошёл по этой аллее (ich kletterte leicht über den Zaun/die Hecke und ging diese Allee entlang), скользя по еловым иглам (über Fichtennadeln gleitend; *скользить*), которые тут на вершок покрывали землю (die hier eine Schicht von der Dicke eines Werschok auf der Erde bildeten: "werschok-dick die Erde bedeckten"; *вершок* – der Werschok /altes russisches Längenmaß von 4,4 Zentimetern/; *покрывать* – bedecken).

3

Однажды, возвращаясь домой, я нечаянно забрёл в какую-то незнакомую усадьбу. Солнце уже пряталось, и на цветущей ржи растянулись вечерние тени. Два ряда старых, тесно посаженных, очень высоких елей стояли, как две сплошные стены, образуя

мрачную, красивую аллею. Я легко перелез через изгородь и пошёл по этой аллее, скользя по еловым иглам, которые тут на вершок покрывали землю.

Было тихо, темнó (*es war ruhig, dunkel*), и только высокó на вершинах кое-где дрожáл яркíй золотóй свет (*und nur hoch in den Wipfeln /der Fichten/ zitterte mal hier, mal dort ein grelles, goldenes Licht*) и переливáл рáдугóй в сетя́х паукá (*und übergoss = funkelte /wechselte die Farben/ als ein Regenbogen in den Spinnennetzen: "Netzen der Spinne"*). Сильно, до духоты́ пáхло хвóем (*es roch stark und bis zur Stickigkeit = stickig nach Baumnadeln = Fichtennadeln; ду́шно – stickig; хвóйное дéрево – Nadelbaum*). Потóм я поверну́л на дли́нную ли́повую аллею (*dann bog ich in eine lange Lindenallee ab; ли́повый – gefälscht; Linden-; ли́на – die Linde*). И тут то́же за́пустение и ста́рость (*und auch hier war alles verwahrlost und alt: "auch hier – Verwahrlosung und das Alter"*); прошлогóдня листьвá печáльно шелестéла под ногáми (*traurig raschelte unter den Füßen das letztjährige Laub = das Laub vom letzten Jahr*), и в сýмерках мéжду дерéвьями прятáлись тéни (*und Schatten versteckten sich in der Dämmerung = im Dämmerlicht zwischen den Bäumen*). Напра́во, в ста́ром фруктóвом садú (*zu meiner Rechten/rechts, im alten Obstgarten; фруктóвый – Früchte-, Obst-; фрукты – Früchte, Obst*), нéхотя, слáбым гóлосом пéла йволга (*sang widerwillig, mit einer schwachen Stimme der Pirol*), должнó быть, то́же стару́шка (*der muss sein auch alt war: "anscheinend auch eine alte Frau"*).

Было тихо, темно, и только высоко на вершинах кое-где дрожал яркий золотой свет и переливал радугой в сетях паука. Сильно, до духоты пахло хвоем. Потом я повернул на длинную липовую аллею. И тут тоже запустение и старость; прошлогодняя листва печально шелестела под ногами, и в сумерках между деревьями прятались тени. Направо, в старом фруктовом саду, нехотя, слабым голосом пела иволга, должно быть, тоже старушка.

Но вот и липы кончились (doch da hörten die Linden auf); я прошёл мимо белого дома с террасой и с мезонином (ich schritt vorbei an einem weißen Haus mit Terrasse und einem Mezzanin / Zwischengeschoss, Zwischenstock/), и передо мною неожиданно развернулся вид на барский двор и на широкий пруд с купальней (und vor mir entfaltete sich = mir eröffnete sich unerwartet die Sicht auf einen Herrenhof und einen breiten = weiten Teich mit einem Badehaus; купальня – Badehaus; купаться – baden), с толпой зелёных ив (mit einer Menschenmenge = Gruppe grüner Trauerweiden), с деревней на том берегу (einem Dorf am anderen Ufer; тот – jener; anderer), с высокой узкой колокольней (mit einem hohen, schmalen Kirchturm/Glockenturm), на которой горел крест, отражая в себе заходившее солнце (auf dem ein Kreuz brannte = leuchtete, das die untergehende Sonne reflektierte). На миг

на меня повеяло очаровани́ем че́го-то родно́го, о́чень знако́мого (für einen Moment wehte mir der Charme zu = *war ich fasziniert vom Charme von etwas Vertrautem, sehr Bekanntem*), бу́дто я уже ви́дел э́ту са́мую панора́му когда́-то в де́тстве (als hätte ich genau dieses Panorama schon irgendwann in der Kindheit gesehen).

5

Но вот и липы кончились; я прошёл мимо белого дома с террасой и с мезони́ном, и передо мною неожиданно развернулся вид на барский двор и на широкий пруд с купальней, с толпой зеленых ив, с деревней на том берегу, с высокой узкой колокольней, на которой горел крест, отражая в себе заходившее солнце. На миг на меня повеяло очаровани́ем че́го-то родно́го, о́чень знако́мого, бу́дто я уже ви́дел э́ту са́мую панора́му когда́-то в де́тстве.

А у бе́лых ка́менных воро́т (und beim weißen Steintor), кото́рые ве́ли со двора́ в по́ле (das vom Hof aufs Feld führte), у стары́нных крѐпких воро́т со льва́ми (bei /diesem/ altmodischen, massiven Tor mit Löwen = *Löwenstatuen*; *крѐпкий* – *fest; solide; massiv*), сто́яли две де́вушки (standen zwei junge Frauen; *де́вушка* – *Mädchen, junge Frau*). Одна́ из них, поста́рше, то́нкая, блѣдная, о́чень краси́вая (die eine, älter = *die ältere, dünn, blass, sehr schön*), с це́лой копно́й кашта́новых волос на голо́ве (mit einem ganzen Strohhaufen aus Kastanienhaaren = *kastanienbraunen Haaren auf dem*

Kopf), с маленьким упрямым ртом (einem kleinen, eigenwilligen Mund; *упрямый* – *starrköpfig, stur; eigenwillig, trotzig*), имела строгое выражение и на меня едва обратила внимание (hatte einen strengen /Gesichts/ausdruck und wandte mir kaum ihre Aufmerksamkeit zu = schenkte mir kaum ihre Aufmerksamkeit); другая же, совсем ещё молоденькая (die andere hingegen, noch ganz junge; *же* – *doch, ja; hingegen*) — ей было 17-18 лет, не больше (sie war 17-18, nicht mehr = nicht älter) — тоже тонкая и бледная (auch eine dünne und blasse), с большим ртом и с большими глазами (mit einem großen Mund und großen Augen), с удивлением посмотрела на меня (schaute mit Staunen mich an), когда я проходил мимо (als ich vorbeiging), сказала что-то по-английски и сконфузилась (sagte etwas auf Englisch und wurde konfus), и мне показалось (und mir schien), что и эти два милых лица мне давно уже знакомы (dass auch diese zwei niedlichen Gesichter mir schon lange bekannt waren; *милый* – *nett, lieb; niedlich*). И я вернулся домой с таким чувством (so kehrte ich nachhause zurück mit einem Gefühl), как будто видел хороший сон (als hätte ich einen guten = *schönen* Traum gesehen = gehabt; *как будто* – *irgendwie; als ob*).

6

А у белых каменных ворот, которые вели со двора в поле, у старинных крепких ворот со львами, стояли две девушки. Одна из них, постарше, тонкая, бледная, очень красивая, с целой копной каштановых волос на голове, с маленьким упрямым

ртом, имела строгое выражение и на меня едва обратила внимание; другая же, совсем ещё молоденькая — ей было 17-18 лет, не больше — тоже тонкая и бледная, с большим ртом и с большими глазами, с удивлением посмотрела на меня, когда я проходил мимо, сказала что-то по-английски и сконфузилась, и мне показалось, что и эти два милых лица мне давно уже знакомы. И я вернулся домой с таким чувством, как будто видел хороший сон.

Вскóре пóсле этóго (*bald danach*), кáк-то в пóлдень (*an einem Mittag*: "irgendwie am Mittag"), когдá я и Белоку́ров гуля́ли о́коло дóма (*als ich und Belokurow in der Nähe des Hauses spazierten*), неожíданно, шуршá по травé, въéхала во двор рессóрная коля́ска (*fuhr plötzlich/unerwartet, ein Rascheln des Grases erzeugend, ein Federwagen in den Hof = raschelte plötzlich/unerwartet das Gras, und ein Federwagen fuhr in den Hof*; *шуршать*), в котóрой сидéла однá из тех дéвушек (*in dem /dem Federwagen/ eines jener Mädchen saß*). Этó былá стáршая (*es war das ältere /der Mädchen/*). Онá приéхала с подписнým листóм просíть на погорéльцев (*sie kam, um Unterschriften für Brandopfer zu sammeln*; *подписной лист* – *Unterschriftenblatt*; *пóдпись* – *Unterschrift*; *просíть* – *bitten*; *погорéлец* – *Opfer eines Brandes*; *горéть* – *brennen*).

Не гля́дя на нас (*ohne uns anzusehen*; *глядéть*), она очень серьёзно и обстоятельно рассказа́ла нам (*erzählte sie uns sehr ernsthaft und umständlich*; *обстоятельства* – *Umstände*), ско́лько

сгорело домов в селе Сиянове (wie viele Häuser im Dorf Sijanow niedergebrannt waren), сколько мужчин, женщин и детей осталось без крова (wie viele Männer, Frauen und Kinder obdachlos geworden waren: "ohne Obdach geblieben waren") и что намерен предпринять на первых порах погорельческий комитет, членом которого она теперь была (und was das Komitee für Brandopfer, ein Mitglied dessen sie nun war, in der ersten Zeit = *zunächst* zu unternehmen gedachte/beabsichtigte). Давши нам подписаться (sie ließ uns unterschreiben; *давать*), она спрятала лист и тотчас же стала прощаться (versteckte das Blatt und begann sich sofort zu verabschieden; *тотчас же* – *sofort*; *тотчас* – *momentan*; *gleich*).

7

Вскоре после этого, как-то в полдень, когда я и Белокуров гуляли около дома, неожиданно, шурша по траве, въехала во двор рессорная коляска, в которой сидела одна из тех девушек. Это была старшая. Она приехала с подписным листом просить на погорельцев.

Не глядя на нас, она очень серьёзно и обстоятельно рассказала нам, сколько сгорело домов в селе Сиянове, сколько мужчин, женщин и детей осталось без крова и что намерен предпринять на первых порах погорельческий комитет, членом которого она теперь была. Давши нам подписаться, она спрятала лист и тотчас же стала прощаться.

— Вы совсём забыли нас, Пётр Петрович (Sie haben uns ganz vergessen, Pjotr Petrowitsch), — сказа́ла она Белоку́рову, подава́я ему́ ру́ку (sagte sie dem Belokurow = zu Belokurow und gab ihm die Hand; *подава́ть; ру́ка – Arm, Hand*). — Приезжа́йте, и е́сли monsieur N. (fahren = *kommen* Sie zu uns, und wenn Monsieur N.) (она назвала́ мою́ фами́лию) (sie nannte meinen Namen/Nachnamen) захочет взгляну́ть (einen Blick darauf werfen möchte; *взгляну́ть – einen Blick werfen, schauen; взгляд – Blick*), как живу́т почита́тели его́ тала́нта (wie die Bewunderer seines Talents leben), и пожа́луется на́м (und bei uns vorbeikommen/uns besuchen möchte; *пожа́ловать – besuchen, willkommen sein; добро́ пожа́ловать! – willkommen!*), то ма́ма и я бу́дем о́чень ра́ды (/meine/ Mama und ich werden = *würden* uns sehr freuen).

Я поклони́лся (Ich verbeugte mich).

Когда́ она уехала́, Пётр Петро́вич стал рассказы́вать (wann = *als* sie wegfuhr, fing Pjotr Petrowitsch an zu erzählen). Эта де́вушка, по его́ слова́м, была́ из хоро́шей семьи́ (laut seinen Worten war = *stammte* diese junge Frau aus einer guten Familie) и зва́ли её Ли́дией Волчани́новой (ihr Name war Lidija Woltschaninowa), а имение́ (und das Gut), в кото́ром она жила́ с ма́терью и сестро́й (auf dem sie mit Mutter und Schwester wohnte), так же, как и село́ на друго́м бере́гу пруда́ (genauso wie das Dorf am anderen Ufer des Teiches), называ́лось Шелко́вкой (hieß Schelkowka). Оте́ц её когда́-то занима́л ви́дное ме́сто в Москве́ (Ihr Vater hatte irgendwann einmal/einst einen bedeutenden Posten in Moskau inne; *ви́дный*

– *bedeutend, prominent*; *мѣсто* – *Ort, Stelle; Posten, Amt*) и *умер в чине тайного советника* (und starb im Rang eines Geheimrats; *чин* – *Rang, Dienstgrad*; *тайный* – *geheim*; *тайна* – *Geheimnis*; *советник* – *Berater, Ratgeber*; *совет* – *Rat*).

8

— Вы совсем забыли нас, Пётр Петрович, — сказала она Белокурову, подавая ему руку. — Приезжайте, и если monsieur N. (она назвала мою фамилию) захочет взглянуть, как живут почитатели его таланта, и пожелает к нам, то мама и я будем очень рады.

Я поклонился.

Когда она уехала, Пётр Петрович стал рассказывать. Эта девушка, по его словам, была из хорошей семьи и звали её Лидией Волчаниновой, а имение, в котором она жила с матерью и сестрой, так же, как и село на другом берегу пруда, называлось Шелковкой. Отец её когда-то занимал видное место в Москве и умер в чине тайного советника.

Несмотря на хорошие средства (*obwohl sie wohlhabend waren: "trotz guter Mittel"*), **Волчаниновы жили в деревне безвыездно** (*lebten die Woltschaninows im Dorf, ohne Ausfahrten zu unternehmen*; *выезд* – *Ausreise; Ausfahrt /auch: Ausfahrt aus einem Ort/*), **лето и зиму** (*im Sommer und im Winter*), **и Лидия была учительницей в земской школе у себя в Шелковке** (*und Lidija arbeitete als Lehrerin*

in der Schule des Semstwo /lokale Selbstverwaltungseinheit im Russischen Kaiserreich/ bei sich in Schelkowka; *зёмский* – zum Semstwo gehörend) и получала 25 рублей в месяц (und bekam 25 Rubeln im Monat = ein monatliches Gehalt von 25 Rubeln). Она тратила на себя только эти деньги и гордилась (sie gab für sich selbst nur dieses Geld aus und war stolz darauf; *тратить* – ausgeben, verbrauchen; *гордиться /чем-либо/* – stolz sein /auf etwas/; *гордость* – Stolz), что живёт на собственный счёт (dass sie auf eigene Rechnung = Kosten leben konnte).

— Интересная семья (eine interessante Familie), — сказал Белокуров (sagte Belokurow). — Пожалуй, сходим к ним как-нибудь (ich denke, wir sollten irgendwann mal zu ihnen gehen = sie mal besuchen; *как-нибудь* – irgendwie; *irgendwann*). Они будут вам очень рады (sie werden sich sehr freuen, Sie zu sehen: "sich Ihnen sehr freuen").

9

Несмотря на хорошие средства, Волчаниновы жили в деревне безвыездно, лето и зиму, и Лидия была учительницей в земской школе у себя в Шелковке и получала 25 рублей в месяц. Она тратила на себя только эти деньги и гордилась, что живёт на собственный счет.

— Интересная семья, — сказал Белокуров. — Пожалуй, сходим к ним как-нибудь. Они будут вам очень рады.

Как-то после обеда (irgendwie = *einmal* nach dem Mittagessen = am Nachmittag; *обѣд* – *Mittagessen; Mittag*), в один из праздников (an einem der Feiertage), мы вспомнили про Волчаниновых и отправились к ним в Шелковку (erinnerten wir uns an die Wolt-schaninows und begaben uns zu ihnen nach Schelkowka). Онѝ, мать и обе дочери (sie – Mutter und die beiden Töchter; *дочь* – *Tochter*), были дома (waren /alle/ zu Hause). Мать, Екатери́на Па́вловна, когда-то, по-видимому, красивая (die Mutter, Jekaterina Pawlowna, einst anscheinend schön = *eine schöne Frau; по-видимому* – *anscheinend, offenbar; видеть* – *sehen*), теперь же сырая не по летам (jetzt jedoch für ihre Sommer = *für ihr Alter* zu roh; *лѣто* – *der Sommer; лет* /Pl., Gen./ – *der Jahre*), больная одышкой, грустная, рассеянная (kurzatmig, traurig, zerstreut; *больной* – *krank; одышка* – *Kurzatmigkeit, Atemnot*), старалась занять меня разговором о живописи (bemühte sich, mich mit einem Gespräch über die Malerei zu beschäftigen = zu unterhalten; *стараться* – *sich bemühen, versuchen; занять* – *beschäftigen; unterhalten*).

10

Как-то после обеда, в один из праздников, мы вспомнили про Волчаниновых и отправились к ним в Шелковку. Они, мать и обе дочери, были дома. Мать, Екатерина Павловна, когда-то, по-видимому, красивая, теперь же сырая не по летам, больная одышкой, грустная, рассеянная, старалась занять меня разговором о живописи.

Узнав от дочери (als sie von ihrer Tochter erfuhr; *узнать*), что я, быть может, приеду в Шелковку (dass ich kann sein = *vielleicht nach Schelkowka komme*), она торопливо припомнила два-три моих пейзажа (erinnerte sie sich eilig = *rief sie sich eilig ins Gedächtnis zwei-drei meiner Landschaftsmalereien*; *пейзаж* – *Landschaft*; *Landschaftsmalerei*), какие видела на выставках в Москвѣ (welche sie auf Ausstellungen in Moskau gesehen hatte), и теперь спрашивала (und fragte mich jetzt), что я хотѣл в них выразить (was ich in ihnen ausdrücken wollte; *выразить* – *aussprechen*; *ausdrücken, zum Ausdruck bringen*). Лидия, или, как ее звали дома, Лида (Lidija, oder wie man sie zu Hause nannte, Lida), говорила больше с Белокуровым, чем со мной (sprach/redete mehr mit Belokurow als mit mir). Серьезная, не улыбаясь (ernst, ohne zu lächeln; *улыбаться*), она спрашивала его (fragte sie ihn), почему он не служит в земстве (warum er nicht im Semstwo diente = warum er kein Amt im Semstwo bekleidete) и почему до сих пор не был ни на одном земском собрании (und bisher auf keiner einzigen Versammlung des Semstwo gewesen war).

11

Узнав от дочери, что я, быть может, приеду в Шелковку, она торопливо припомнила два-три моих пейзажа, какие видела на выставках в Москве, и теперь спрашивала, что я хотел в них выразить. Лидия, или, как ее звали дома, Лида, говорила больше с Белокуровым, чем со мной. Серьезная, не улыбаясь, она спрашивала его, почему он не служит в земстве и почему

до сих пор не был ни на одном земском собрании.

— Не хорошó, Пётр Петрóвич (nicht gut = schön, Pjotr Petrowitsch), — говори́ла она́ укори́зненно (sprach sie vorwurfsvoll; **укóр** – Vorwurf). — Не хорошó (nicht schön). Сты́дно (beschämend = sie sollten sich schämen).

— Пра́вда, Ли́да, пра́вда (die Wahrheit = richtig/stimmt, Lida, richtig/stimmt), — соглаша́лась мать (stimmte die Mutter zu). — Не хорошó (nicht schön).

— Весь наш уезд находится в руках Бала́гина (unser ganzer Ujesd befindet sich in den Händen = unter der Kontrolle von Balagin), — продолжа́ла Лида, обраща́ясь ко мне (setzte Lida, sich an mich wendend, fort; **обраца́ться** – sich wenden). — Сам он председа́тель упра́вы (er selbst ist der Vorsitzende des Rates; **упра́ва** – Rat, Ratsversammlung; **управле́ние** – Verwaltung), и все до́лжности в уезде рóздал своим племянникам и зя́тям (und alle Posten/Ämter im Ujesd hat er an seine Neffen und Schwiegersöhne verteilt; **зять** – Schwiegersohn, Schwager) и де́лает, что хо́чет (und macht, was er will). На́до боро́ться (/dagegen/ muss man kämpfen). Молоде́жь должна́ соста́вить из себя́ си́льную па́ртию (die Jugend muss eine starke Partei bilden: "aus sich zusammenstellen"), но вы ви́дите (doch Sie sehen /ja/), кака́я у нас молоде́жь (welche Jugend = wie die Jugend bei uns ist). Сты́дно, Пётр Петрóвич (Sie sollten sich schämen, Pjotr Petrowitsch)!

— Не хорошо, Пётр Петрович, — говорила она укоризненно.

— Не хорошо. Стыдно.

— Правда, Лида, правда, — соглашалась мать. — Не хорошо.

— Весь наш уезд находится в руках Балагина, — продолжала Лида, обращаясь ко мне. — Сам он председатель управы, и все должности в уезде роздал своим племянникам и зятям и делает, что хочет. Надо бороться. Молодёжь должна составить из себя сильную партию, но вы видите, какая у нас молодёжь. Стыдно, Пётр Петрович!

Младшая сестра, Жёня, пока говорили о зёмстве, молчала (die jüngere Schwester Schenja schwieg, während /wir/ über das Semstwo sprachen; *пока* – *solange*; *während*). Она не принимала участия в серьёзных разговорах (sie nahm an ernsten Gesprächen nicht teil; *принимать участие* – *teilnehmen*; *принимать* – *hinnehmen*; *empfangen*), её в семье ещё не считали взрослой (sie galt in der Familie noch nicht als erwachsen; *считать* – *rechnen*; *finden*, *halten für*) и, как маленькую, называли Мисюсь (und man nannte sie wie ein kleines /Mädchen/ Missjuss), потому что в детстве она называла так мисс, свою гувернантку (weil sie so in ihrer Kindheit die Miss, ihre Gouvernante, nannte).

Всё время она смотрела на меня с любопытством (die ganze Zeit schaute sie mich mit Neugier an) и, когда я осматривал в

альбоме фотографии (und als = *während* ich mir im Album die Fotos ansah; *осмáтривать* – *untersuchen; ansehen, mustern; осмóтp* – *Untersuchung, Musterung*), объясняла мне (erklärte sie mir): «Это дядя... (das ist mein Onkel) Это крёстный папа» (Das ist mein Taufpate: "Taufpapa"), и водила пáльчиком по портрétам (und führte = *zeigte* mit dem Fingerchen auf die Porträts = Bilder; *пáльчик* – *Fingerchen; пáлец* – *Finger*), и в это время по-дétски касáлась меня своим плечóм (und berührte mich in dieser Zeit = *dabei* auf kindliche Weise mit ihrer Schulter; *détский* – *Kinder-; дитя* – *Kind*), и я блízко видел ее слáбую, нерáзвитую грудь (und ich sah nah = *aus der Nähe* ihren schwachen, unentwickelten Brust = *Busen*), тóнкие плéчи (*dünne* = *feine* Schultern), кóсу (den Zopf) и хúденькое тéло (und dünnen/hageren = *schlanken* Körper), тúго стянутое пóясом (der mit einem Gürtel eng umschnallt war; *стянутый* – *umschnallt, zusammengeschnürt; пóяс* – *Taille; Gürtel*).

13

Младшая сестра, Женя, пока говорили о земстве, молчала. Она не принимала участия в серьёзных разговорах, её в семье ещё не считали взрослой и, как маленькую, называли Мисюсю, потому что в детстве она называла так *мисс*, свою гувернантку.

Всё время она смотрела на меня с любопытством и, когда я осматривал в альбоме фотографии, объясняла мне: «Это дядя... Это крёстный папа», и водила пальчиком по портретам, и в это время по-детски касалась меня своим плечом, и я близко видел

ее слабую, неразвитую грудь, тонкие плечи, косу и худенькое тело, туго стянутое поясом.

Мы играли в крокет и lawn-tennis (wir spielten Krocket und Lawn Tennis), гуляли по саду (spazierten im Garten), пили чай (tranken Tee), потом долго ужинали (und aßen anschließend lange zu Abend; *ужинать* – zu Abend essen; *ужин* – Abendessen). После громадной пустой залы с колоннами (nach dem riesigen, leeren Saal mit Säulen) мне было как-то по себе в этом небольшом уютном доме (fühlte ich mich irgendwie wohl in diesem nicht großen = kleinen, gemütlichen Haus; *мне было не по себе* – ich fühle mich unwohl), в котором не было на стенах олеографий (in dem es an den Wänden keine Oleographien gab) и прислуге говорили вы (und man das Dienstmädchen mit Sie ansprach = das Dienstmädchen siezte; *прислуга* – das Dienstmädchen, die Diener /Pl./; *служить* – dienen), и всё мне казалось молодым и чистым (und alles erschien mir jung und sauber = rein), благодаря присутствию Лиды и Миссьюс (dank der Anwesenheit von Lida und Missjuss), и всё дышало порядочностью (und alles atmete Anstand; *порядочность* – Anstand; *порядок* – Ordnung; Reihenfolge).

14

Мы играли в крокет и lawn-tennis, гуляли по саду, пили чай, потом долго ужинали. После громадной пустой залы с колоннами мне было как-то по себе в этом небольшом уютном доме, в котором не было на стенах олеографий и прислуге

говорили вы, и всё мне казалось молодым и чистым, благодаря присутствию Лиды и Мисюсь, и всё дышало порядочностью.

За ужином Лида опять говорила с Белокуровым о зёмстве (beim Abendessen sprach Lida mit Belokurow wieder über das Semstwo), о Балáгине (über Balagin), о шкóльных библиотéках (über Schulbibliotheken). Это была живáя, íскренняя, убеждённая дéвушка (das = sie war eine lebendige, ehrliche/aufrichtige, überzeugte junge Frau), и слúшать её было интерéсно (und es war interessant, ihr zuzuhören), хотя говорила она мнóго и грóмко (obwohl sie viel und laut sprach) — быть мóжет оттогó (vielleicht deswegen), что привыкла говори́ть в шкóле (weil sie in der Schule sich daran gewöhnt hatte = gewohnt war zu sprechen).

Зато мой Пётр Петрович (mein Pjotr Petrowitsch dagegen; *зато* – dafür; dagegen, hingegen), у котóрого ещё со студéнчества остáлась манéра (der noch seit seiner Studentenzeit die Angewohnheit hatte; *студéнчество* – Studenten, Studentenschaft; Studentenzeit; *оста-вáться* – bleiben) всякий разговóр сводит на спор (jegliches Gespräch in einen Streit ausarten zu lassen; *сводит на...* – reduzieren auf ...), говори́л скúчно, вяло и длíнно (sprach = redete langweilig, träge und langatmig; *длíнно* – lang; langatmig), с ýвным желáнием казáться ýмным и передовым челоуэком (mit dem klaren = offensichtlichen Wunsch, als ein kluger und fortgeschrittener Mensch zu erscheinen; *передовой* – vorder; fortgeschritten; *пéред* – vor; Vorderseite). Жестикули́руя (gestikulierend; *жестикули́ровать*), он

опрокинул рукавом соусник (warf er mit dem Ärmel die Sauciere um), и на скатерти образовалась больша́я лужа (und auf der Tischdecke/dem Tischtuch bildete sich eine große Pfütze), но, кроме меня́, ка́зало́сь, никто́ не заме́тил э́того (doch wie es schien, hatte außer mir niemand das bemerkt).

15

За ужином Лида опять говорила с Белокуровым о земстве, о Балагине, о школьных библиотеках. Это была живая, искренняя, убеждённая девушка, и слушать её было интересно, хотя говорила она много и громко — быть может оттого, что привыкла говорить в школе.

Зато мой Пётр Петрович, у которого ещё со студенчества осталась манера всякий разговор сводить на спор, говорил скучно, вяло и длинно, с явным желанием казаться умным и передовым человеком. Жестикулируя, он опрокинул рукавом соусник, и на скатерти образовалась большая лужа, но, кроме меня, казалось, никто не заметил этого.

Когда́ мы возвра́щались до́мой (als wir zurück nach Hause gingen; *возвраща́ться* – *zurückkehren*), бы́ло темно́ и т́ихо (war es dunkel und still).

— Хо́рошее воспита́ние не в том (eine gute Erziehung liegt nicht darin), что ты не прольёшь со́уса на скáтерть (dass man keine Sauce auf die Tischdecke vergießt), а в том, что ты не заме́тишь

(sondern darin, dass man es nicht bemerkt = beachtet), **если это** **сделает кто-нибудь другой** (wenn das jemand anders macht = wenn dieses Missgeschick jemand anderem passiert), — **сказал Белокуров** **и вздохнул** (sagte Belokurow und seufzte). — **Да, прекрасная,** **интеллигентная семья** (ja, eine wunderbare, intelligente Familie). **Отстал я от хороших людей** (ich bin hinter guten Menschen/Leuten zurückgeblieben), **ах как отстал** (ach, wie bin ich zurückgeblieben)! **А всё дела, дела! Дела** (und alles /wegen/ Arbeit, Arbeit; **делá** – Sachen, Angelegenheiten; Arbeit; **дело** – Angelegenheit; Geschäft)!

16

Когда мы возвращались домой, было темно и тихо.

— Хорошее воспитание не в том, что ты не прольёшь соуса на скатерть, а в том, что ты не заметишь, если это сделает кто-нибудь другой, — сказал Белокуров и вздохнул. — Да, прекрасная, интеллигентная семья. Отстал я от хороших людей, ах как отстал! А всё дела, дела! Дела!

Он говорил о том (er redete darüber), **как много приходится** **работать** (wie viel man gezwungen war zu arbeiten; **приходится** /**мне**/... – /ich/ bin gezwungen zu ...; **приходиться** – entfallen), **когда хочешь стать образцовым сельским хозяином** (wenn man ein vorbildlicher Landwirt werden wollte; **образцовый** – vorbildlich, mustergültig; **образец** – Vorbild, Muster; **сельский** – Land-, ländlich, dörflich; **село** – Dorf). **А я думал** (während ich dachte): **какой это**

тяжёлый и ленивый малый (was für ein schwerer = *schwieriger* und fauler Bursche)! Он, когда говорил о чём-нибудь серьёзно (wenn er über irgendetwas ernst sprach), то с напряжением тянул «э-э-э-э» (dann dehnte er mit Anstrengung = *angestrengt* /die Worte/ mit einem "äh-h-h-h"; *тянуть* – ziehen; dehnen), и работал так же, как говорил (und er arbeitete genauso wie er sprach), — медленно, всегда опаздывая (langsam, sich immer verspätend; *опаздывать*), пропуская сроки (die Fristen nicht einhaltend; *пропускать* – vorbeilassen; *verpassen* /etwas Wichtiges/). В его деловитость я плохо верил уже потому (an seine Geschäftstüchtigkeit glaubte ich schon deshalb nicht: "schlecht"), что письма (weil die Briefe), которые я поручал ему отправлять на почту (die ich ihm gab, damit er sie zur Post brachte; *поручать* – anweisen, beauftragen; *отправлять* – schicken, senden; befördern), он по целым неделям таскал у себя в кармане (er ganze Wochen lang bei sich in der Hosentasche = *in seiner Hosentasche* herumtrug).

— Тяжелее всего (schwerer als alles = *am schwersten* ist es), — бормотал он (brummte/murmelte er), идя рядом со мной (während er neben mir herging), — тяжелее всего (am schwersten ist es), что работаешь (dass man arbeitet) и ни в ком не встречаешь сочувствия (und trifft /trotzdem/ in niemandem auf Mitgefühl). Никакого сочувствия (auf keinerlei Mitgefühl)!

Он говорил о том, как много приходится работать, когда хочешь стать образцовым сельским хозяином. А я думал: какой это тяжёлый и ленивый малый! Он, когда говорил о чём-нибудь серьёзно, то с напряжением тянул «э-э-э-э», и работал так же, как говорил, — медленно, всегда опаздывая, пропуская сроки. В его деловитость я плохо верил уже потому, что письма, которые я поручал ему отправлять на почту, он по целым неделям таскал у себя в кармане.

— Тяжелее всего, — бормотал он, идя рядом со мной, — тяжелее всего, что работаешь и ни в ком не встречаешь сочувствия. Никакого сочувствия!

II

Я стал быва́ть у Волча́ниновых (*ich hielt mich häufig bei den Woltschaninows auf: "ich begann, bei den Woltschaninows zu sein"*). Обыкновенно я сидел на нижней ступени террасы (*gewöhnlich saß ich auf der unteren Stufe der Terrasse*); меня томило недовольство собой (*die Unzufriedenheit über mich selbst bedrückte mich*), было жаль своей жизни, которая протекала так быстро и неинтересно (*mein eigenes Leben, das so schnell und uninteressant verfloss = verlief*,

tat mir leid: "war mir zu schade"; *протекать* – *verfließen*; *течь* – *fließen*; *жаль* – *schade*), и я всё думал о том (und ich dachte alles = *ständig* darüber), как хорошо было бы вырвать из своей груди сердце (wie gut es wäre, aus der Brust das = *mein* Herz herauszureißen), которое стало у меня таким тяжёлым (das so schwer geworden ist). А в это время на террасе говорили (in dieser Zeit = *währenddessen* wurde auf der Terrasse geredet), слышался шорох платьев (man hörte das Rauschen von Kleidern; *шорох* – *Geräusch*; *Rauschen*), перелистывали книгу (und wie man in einem Buch blätterte; *перелистывать* – *blättern*; *лист* – *Blatt*).

18

Я стал бывать у Волчаниновых. Обыкновенно я сидел на нижней ступени террасы; меня томило недовольство собой, было жаль своей жизни, которая протекала так быстро и неинтересно, и я всё думал о том, как хорошо было бы вырвать из своей груди сердце, которое стало у меня таким тяжёлым. А в это время на террасе говорили, слышался шорох платьев, перелистывали книгу.

Я скоро привык к тому́ (*ich gewöhnte mich bald daran*), что днём Лида принимала больных (*dass Lida tagsüber die Kranken empfing*), раздавала книжки и часто уходила в деревню с непокрытой головой (*Büchlein = Bücher verteilte, oft mit einem unbedeckten Kopf = ohne Kopfbedeckung ins Dorf wegging*), под зонтиком (*unter einem*

Regenschirmchen = Regenschirm), а вѣчером грѣмко говорѣла о зѣмствѣ, о шкѣлах (und abends laut über das Semstwo, die Schulen sprach). Эта тѣнкая, красѣвая, неизмѣнно стрѣгая дѣвушка (dieses feine, hübsche, unveränderlich = *stets* strenge Mädchen) с малѣньким, изящно очѣрченным ртом (mit dem kleinen, elegant konturierten Mund; *изящно* – *elegant, anmutig*; *очѣрченный* – *konturiert, gezeichnet*; *чертѣть* – *zeichnen, skizzieren*), всѣкий раз, когда начинѣлся деловой разговор, говорѣла мне сѣхо (sagte mir jedes Mal, wenn eine geschäftliche Unterhaltung begann, trocken):

— Это для вас не интересно (das ist für Sie uninteressant).

19

Я скоро привык к тому, что днѣм Лида принимала больных, раздавала книжки и часто уходила в деревню с непокрытой головой, под зонтиком, а вечером громко говорила о земствѣ, о школах. Эта тонкая, красивая, неизменно строгая девушка с маленьким, изящно очерченным ртом, всѣкий раз, когда начинѣлся деловой разговор, говорила мне сухо:

— Это для вас не интересно.

Я был ей не симпатѣчен (*ich war ihr unsympathisch*). Она не любѣла менѣ за то (*sie liebte = mochte mich deswegen nicht*), что я пейзажѣист и в своих картинѣх не изображѣю народных нужд (*weil ich ein Landschaftsmaler war und in meinen Bildern die Nöte des*

Volkes nicht darstellte; *наро́дный* – *Volks-*; *наро́д* – *Volk*; *нужда́* – *Bedürfnis*; *Not*) и что я, как ей ка́зало́сь, был равноду́шен к то́му (und, wie es ihr schien, gleichgültig war gegenüber dem), во что она так крѣпко ве́рила (woran sie so fest glaubte).

По́мнится (ich erinnere mich), когда я ехал по бе́регу Байка́ла (als ich am Ufer des Baikalsees entlangfuhr), мне встрѣтилась де́вушка буря́тка (traf ich auf eine junge Burjatin/ein burjatisches Mädchen), в руба́хе и в штана́х из си́ней да́бы (in einem Hemd und einer Hose aus blauem Dub /chinesischer Papierstoff/), верхо́м на ло́шади (hoch zu Pferde); я спроси́л у нее (ich fragte sie), не прода́ст ли она́ мне свою́ тру́бку (ob sie mir nicht ihre Pfeife verkaufen könnte; *тру́бка* – *Röhre*; *Pfeife* /zum Rauchen/; *труба́* – *Rohr*), и, пока́ мы говори́ли (und während wir /miteinander/ redeten), она с презре́нием смотре́ла на моё европе́йское лицо́ и на мою́ шля́пу (blickte sie verächtlich auf mein europäisches Gesicht und meinen Hut; *презрѣние* – *Verachtung*), и в одну́ мину́ту ей надо́ело говори́ть со мной (und in einer Minute = *in einem Augenblick* wurde sie überdrüssig, mit mir zu reden; *надо́есть* – *langweilig werden*), она гы́кнула и поскака́ла прочь (sie rief /als Signal für das Pferd, es solle loslaufen/ und ritt davon).

Я был ей не симпатичен. Она не любила меня за то, что я пейзажист и в своих картинах не изображаю народных нужд и что я, как ей казалось, был равнодушен к тому, во что она так крепко верила.

Помнится, когда я ехал по берегу Байкала, мне встретилась девушка бурятка, в рубахе и в штанах из синей дабы, верхом на лошади; я спросил у нее, не продаст ли она мне свою трубку, и, пока мы говорили, она с презрением смотрела на моё европейское лицо и на мою шляпу, и в одну минуту ей надоело говорить со мной, она гикнула и поскакала прочь.

Ende der Leseprobe

Das Buch im Online-Shop kaufen: www.easyoriginal.com

Wie lese ich dieses Buch?

Liebe Leserinnen und Leser!

Sie haben hier **nicht** das nächste adaptierte Buch vor sich, das auf einer gekürzten und vereinfachten Fassung des Originaltexts basiert.

Sondern vor allem ein **interessantes Buch in einer Fremdsprache**, das in der echten, “lebendigen” Sprache in der **Originalfassung des Autors** wiedergegeben wird.

Sie müssen sich überhaupt nicht an einen Tisch setzen, um mit dem Unterricht zu beginnen. Dieses Buch kann **überall gelesen werden** – zum Beispiel in der U-Bahn oder auf der Couch, wenn Sie sich nach der Arbeit ausruhen. Denn die Einzigartigkeit dieser Methode liegt gerade darin, dass Sie sich die fremdsprachigen Vokabeln ganz ohne Pauken und ohne zusätzliches Wörterbuch schnell von selbst merken, einfach, weil sich diese im Text wiederholen.

Sie lesen ganz entspannt einen Originaltext und verstehen dabei jedes Wort und jeden Ausdruck ohne Wörterbuch!

Es gibt viele Klischees, wenn es darum geht, eine Fremdsprache zu erlernen: dass nur Menschen mit einem besonderen Talent oder bestimmten Vorkenntnissen (Zweit- oder Drittsprache usw.) eine neue Sprache lernen könnten, dass dies fast von der Wiege aus erfolgen sollte und vor

alles, dass es im Allgemeinen eine schwierige und ziemlich mühsame Aufgabe ist.

Das stimmt aber alles nicht! Die langjährige und erfolgreiche Anwendung von Ilya Franks Lesemethode beweist:

Jeder kann interessante Bücher in einer Fremdsprache lesen!

Und das

In jeder Sprache

In jedem Alter

und auch auf jedem Niveau (beginnend mit Anfänger)!

Für russischsprachige Menschen gibt es heute bereits mehr als 400 Bücher in 63 verschiedenen Sprachen. Und Millionen von Lesern, die an sich selbst glauben!

Und auch für deutsche Muttersprachler sind die ersten Bücher schon vorbereitet. Diese werden derzeit vor allem in 5 Ausgangssprachen (Englisch, Französisch, Italienisch, Spanisch, Russisch) intensiv weiterentwickelt.

Also, “wie geht das?”

Bitte öffnen Sie eine Seite dieses Buches. Sie werden sehen, dass der Text in Abschnitte unterteilt ist. Zuerst kommt die angepasste Passage — ein Text mit einer wörtlichen deutschen Übersetzung und einem kleinen lexikogrammatistischen Kommentar. Dann folgt derselbe Text noch einmal, aber diesmal ohne Übersetzung und Kommentare.

Wenn Sie die Fremdsprache erst seit Kurzem lernen, sollten Sie zuerst den kommentierten Text und daraufhin denselben Text ohne die Kommentare lesen. Wenn Sie die Bedeutung eines Wortes vergessen haben, aber Ihnen der Zusammenhang im Großen und Ganzen klar ist, dann müssen Sie dieses Wort nicht extra im kommentierten Abschnitt herausuchen. Sie werden diesem Wort wiederbegegnen.

Der nicht-adaptierte Text dient dazu, dass Sie eine Zeit lang — wenn auch nur kurz — “ins kalte Wasser geworfen werden”. Nachdem Sie den nicht-adaptierten Text gelesen haben, lesen Sie den darauffolgenden, angepassten Text. Zum Zweck der Wiederholung zurückgehen brauchen Sie nicht! Lesen Sie einfach weiter.

Mit diesem Buch können Sie auch Ihr Hörverständnis trainieren/verbessern.

Das Buch enthält ein Hörbuch, das entsprechend der Adaptionabschnitte in Fragmente aufgeteilt ist. Vor jedem Originaltextfragment finden Sie dessen Nummer.

Zuerst wird die Flut an unbekanntem Wörtern und Formen

überwältigend auf Sie wirken. Aber haben Sie keine Angst: niemand testet Sie! Beim Lesen “beruhigt sich alles” (auch, wenn es erst bei der Mitte oder sogar gegen Ende des Buches passiert) und Sie werden überrascht sein: “Warum kommt schon wieder die Übersetzung und der Wortstamm — mir ist alles klar!” Wenn dieser Moment der “Klarheit” eintritt, können Sie das Gegenteil machen: Lesen Sie zuerst den nicht-adaptierten Teil und schauen Sie sich dann den adaptierten an. Diese Art zu lesen ist auch für jene empfehlenswert, die die Sprache bereits auf einem fortgeschrittenen Niveau beherrschen.

Sprache ist von Natur aus ein Mittel zum Zweck, aber kein Selbstzweck. Deshalb wird eine neue Sprache nicht dann am besten aufgenommen, wenn “eingepackt” wird, sondern wenn sie auf natürliche Weise verwendet wird — entweder in der Live-Kommunikation oder in Form einer unterhaltsamen Lektüre. Damit lernt es sich von selbst.

Vokabellernen sollte nicht langweiliges Auswendiglernen von Wörtern und Regeln bedeuten, sondern lebendig sein und auf vielen neuen Eindrücken basieren.

Anstatt ein Wort mehrmals zu wiederholen, ist es oft besser, dem Vokabel in verschiedenen Kombinationen und in verschiedenen semantischen Kontexten zu begegnen. Der Großteil des allgemeinen Wortschatzes bleibt Ihnen aufgrund der Textlektüre auf eine natürliche Weise und ohne Pauken erhalten, weil der Wortschatz ständig wiederholt wird. Daher müssen Sie nach dem Lesen des Textes nicht aktiv versuchen, sich Wörter daraus zu merken. “Ich mache nicht weiter, bevor ich das hier nicht kann” — dieses Prinzip passt hier nicht. Je intensiver Sie

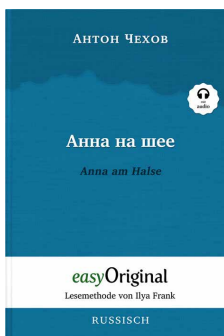
lesen und je schneller Sie im Text vorankommen, desto besser für Sie. Auch wenn es seltsam klingt, in diesem Fall gilt: je oberflächlicher und je entspannter Sie lesen, desto besser. Denn dann erledigt die Menge an Stoff die Arbeit von alleine und die Menge führt schließlich zu Qualität. Sie müssen also nur lesen — denken Sie am besten gar nicht daran, dass Sie eine Fremdsprache erlernen wollen, sondern konzentrieren Sie sich einfach auf den Inhalt des Buches!

Das Hauptproblem aller, die jahrelang eine Sprache lernen, ist, dass sie die Sprache sehr langsam erlernen und sich nicht voll darauf einlassen. In Wirklichkeit muss man eine Sprache aber nicht so sehr erlernen, als sich daran gewöhnen. Beim Spracherwerb geht es weniger um rationales Verständnis oder ein gutes Gedächtnis als um praktische Übung. In diesem Sinne ähnelt das Erlernen einer Sprache dem Erlernen einer Sportart — auch sie muss ständig betrieben werden, um Ergebnisse zu erzielen. Wenn Sie kompletter Anfänger sind und viel lesen, können Sie damit rechnen, innerhalb von drei bis vier Monaten eine neue Sprache flüssig lesen zu können. Wenn Sie im Gegensatz dazu nur ab und zu pauken, quälen Sie sich damit nur selbst und treten am Fleck. Sprache in diesem Sinne ist wie ein Eisberg — Sie müssen ihn schnell erklimmen! Solange Sie es nicht bis zur Spitze schaffen, werden Sie immer wieder hinunterrollen. Wenn Sie einmal so weit sind, dass Sie frei lesen können, werden Sie diese Fähigkeit nie wieder verlieren, auch wenn Sie erst Jahre später wieder in dieser Sprache lesen. Aber Sie sollten gleich von Beginn an aktiv lesen, um dieses Können zu erwerben — ansonsten besteht das Risiko, dass alles Gelernte wieder verschwindet.

Und was mit der Grammatik? Um einen derart kommentierten Text zu verstehen, sind keine ausführlichen Grammatikkenntnisse erforderlich — es wird alles von selbst klar. Bestimmte Formen tauchen immer wieder auf und die Grammatik wird auch intuitiv verstanden. Schließlich lernen Menschen, die in eine neue Sprachumgebung gezogen sind, die Sprache auch oft einfach durch das Umfeld und ohne sich jemals mit Grammatik befasst zu haben. Dies soll Sie nicht von der Grammatik abhalten (Grammatik ist sehr interessant, befassen Sie sich ruhig damit). Aber Sie sollen nicht glauben, dass Sie mit dem Lesen dieses Buches nur anfangen können, wenn Sie alle Regeln und grammatischen Grundlagen kennen.

Diese Bücher helfen Ihnen, eine wichtige Barriere zu überwinden: Sie gewinnen an Wortschatz, gewöhnen sich an die Logik der Sprache und sparen viel Zeit und Mühe.

Russisch

Russisch

*easy*Original

Spaß am Lesen in der Fremdsprache

Englisch

Französisch

Italienisch

Spanisch

Russisch

Informationen über unsere Bücher
und Online-Shop

www.easyoriginal.com